

Жаркова В.И., кандидат филологических наук, доцент
Костина М.А., магистрант
Костанайский государственный педагогический институт

**О ПРИНЦИПАХ ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО
(на примере «Зимних заметок о летних впечатлениях»)**

Современная историко-литературоведческая наука и динамика ее развития немыслимы без открытия новых подходов при изучении художественных произведений. На современном этапе предпринимаются попытки критического переосмысления произведений выдающихся классиков прошлого, по-новому оценивается актуальность их творчества для нашего времени, что нередко подсказывает путь к решению важных теоретических проблем литературоведения [1].

Стремясь осмыслить художественный мир произведений, ученые все чаще обращаются к проблемам организации художественного времени и художественного пространства. Академик П.Л.Капица, высказывая свою точку зрения на существование времени, заметил, что «прошлое гораздо ближе к нам, чем кажется» [2].

В работах, посвященных проблемам изучения художественного времени, встречаются разные характеристики времени, при этом происходит не только уточнение уже введенных в оборот терминов, но и умножение, и расширение терминологического арсенала. Существенную роль «при осмыслении темпоральной сферы каждого художественного мира играет описательный прием» [3].

В творчестве Ф.М.Достоевского проблема пространственно-временных отношений является важным фактором для раскрытия мировоззрения и идиостиля писателя. За последние десятилетия гений Ф.М.Достоевского достиг своего апогея. Все это привело к тому, что появилась необходимость нового прочтения и осмысления его творчества. Применение всех аспектов анализа, в том числе с учетом особен-

ностей воплощения пространства и времени, и рассмотрение этих концепций применительно к творчеству Достоевского позволяет глубже заглянуть в художественный мир писателя и понять его философские и эстетические взгляды.

По мнению Д.С.Лихачева, «для Ф.М.Достоевского...художественное время было одной из самых существенных сторон художественной образительности. Через время он догадывался о вечном, раскрывал это вечное и вневременное» [4]. Поэтому в зависимости от душевного состояния один и тот же промежуток времени воспринимается по-разному. Субъективное время, таким образом, имеет свои основные свойства и может развиваться с различной степенью интенсивности, так как неразрывно связано с мироощущением героя, его чувствами и переживаниями. В произведениях Достоевского оно может замедлять и ускорять свой бег, обращаться вспять, менять направление своего течения, а так же может «обессмысливаться и превращаться в фикцию», или же подчиняться реальному времени и быть независимым от него».

Ф.М.Достоевский довольно часто стремится показать, что кроме времени «общего», присущего всему действию произведения и движущегося по законам его внутреннего мира, есть еще «частные», или, вернее, индивидуальные потоки времени, которые с этим общим временем и совпадают, и, вместе с тем, расходятся. Случай встречного течения художественного времени, когда писатель создает своеобразный контрапункт, ускоряя один временной поток и замедляя другой, довольно часто включаются в повест-

вание. И именно это создает напряженность эмоциональной атмосферы его произведений, вовлекает в нее читателя, помогает проникнуться настроениями и переживаниями героев.

По утверждению А.Б.Есина, «переживания и мысли, в отличие от других процессов, протекают быстрее, чем движется речевой поток, составляющий основу литературной образности. Поэтому время изображения практически всегда длиннее времени субъективного» [6]. В произведениях Достоевского, на наш взгляд, это является осознанным художественным приемом.

Опираясь на классификацию и характеристику хронотопов, данную В.В.Савельевой, которая выявляет: циклический хронотоп, линейный хронотоп и хронотоп вечности, мы выделяем в качестве основной доминанты линейный хронотоп в творчестве Достоевского и рассматриваем настоящее и прошедшее время как его проявления на примере «Зимних заметок о летних впечатлениях», тем более что уже в самом названии выражены авторские принципы отбора художественного (реального) времени.

«Зимние заметки о летних впечатлениях» были опубликованы в 1863 году в журнале «Время». В шестидесятые годы XIX века в газетах и журналах публиковались многочисленные путевые очерки, статьи, письма из-за границы, поскольку к этому времени стали возможными довольно свободные поездки за границу.

«Заметки» Ф.М.Достоевского отличаются из всей этой литературы. Современникам, очевидно, уже само название должно было говорить о своеобразии этого произведения. Автор указывает не на «впечатления», как например у А.Л.Фета или Д.В.Григоревича, а на «заметки о впечатлениях».

Очерки о заграничных путешествиях в XIX столетии предполагали прежде всего описание Европы, но не это являлось целью автора «Заметок». Скорее всего, он излагает в них мыс-

ли, на которые его наталкивают воспоминания о путешествии и наблюдение над окружающей российской действительностью. Недаром в тексте он оговаривается: «ведь это зимние заметки о летних впечатлениях, так уж к летнему и примешалось зимнее». [8] Временной разрыв в полгода между путешествием и написанием заметок (это постоянно подчеркивается в тексте) позволяет автору не только обращаться к событиям, происшедшим после путешествия (история с «современным помещиком», который стал носить русский костюм; известие из Москвы, опубликованное в газете осенью), но и, отталкиваясь от конкретных событий, вводить широкие философские рассуждения, или как уточняет сам автор, «созерцания, произвольные представления».

«Заметки» очень плотно привязаны к «зиме». Автор в России, в гуще событий и среди людей, вводит в текст реплики подразумеваемых оппонентов, отвечает на них, т.е. дает понять, что речь пойдет не только о Европе, но и о России. Так поднимается проблема Россия-Запад, очень важная для Ф.М.Достоевского и характерная для шестидесятых годов XIX века. Общественная мысль России решала вопрос о путях развития и будущего своей страны, и отголоски этой проблемы были слышны в очерках многих писателей, писавших о заграничье, но ни у одного из них она не стала центральной мыслью произведения, как у Достоевского.

Содержание «Зимних заметок о летних впечатлениях» условно можно разделить на «летнее», относящееся к путешествию, и «зимнее». «Летнее» – это не только эпизоды поездки, но и многие размышления автора (например, в вагоне). «Зимнее», в свою очередь, не только размышления, но и события. Сразу укажем, что деление на «летнее» и «зимнее» не соответствует делению на прошедшее и настоящее.

Летнее событийное время обозначено очень точно: «...все это я объехал ровно в два с половиной месяца,

из них месяц без восьми дней, употребленных в Лондоне, в Париже прожил».

Если сопоставить эпизоды, которые непосредственно относятся к «летнему» времени, то можно выделить: описание дороги, события, с нею связанные, посещение Берлина, Дрездена, Кельна, разговор со швейцарцем в вагоне, разговор с хозяевами гостиницы, эпизод на Гай-Маркет в Лондоне, чтение газетной заметки о празднествах в Виши, слушание гражданского процесса и посещение Пантеона.

Как видим, их оказалось не очень много и большинство из них не имеет решающего значения, если говорить об общем смысле произведения. Таким, например, проходным является описание Берлина: «Берлин до Невероятности похож на Петербург. Те же кордонные улицы, те же запахи, те же... (а впрочем, не перечислять всего того же!)». Заметим, что в этих воспоминаниях автор употребляет прошедшее время.

Но сведения о Европе не завершаются этими сообщениями. В «Зимних заметках» автор дает характеристику англичанам и французам, что, по сути дела, является характеристикой европейской буржуазии. Именно здесь раскрывается одна из главных мыслей произведения: мысль о неприятии Европы, и не просто Европы, а утвердившейся в ней буржуазии.

Эти описания составлены, в основном, в настоящем времени и обобщают, разумеется, под определенным углом зрения то, что наблюдал автор летом. Но он уверен, что за полгода в Европе ничего не изменилось, поскольку там «остановились на этом». Поэтому, когда он пишет, что «Гюстав прогуливается с *tu biche* по вечерам возле благодетельных фонтанчиков, которые тихим плеском своих струй напоминают ему о постоянстве, прочности и тишине его земного счастья», то имеется ввиду, что так есть сейчас и так будет в дальнейшем.

Такие сведения о Западе нельзя, конечно, привязать только к двум с половиной месяцам путешествия, они находятся как бы вне времени. Частные же наблюдения автора являются либо толчком к обобщениям, либо отдельным примером выведенной общей закономерности.

Любопытно с этой точки зрения описание толпы на Гай-Маркет. Оно построено следующим образом. Вначале повествуется (подчеркнем, в настоящем времени) о том, как в этом квартале «тысячами толпятся публичные женщины... Все это жаждет добычи и бросается с бесстыдным цинизмом на первого встречного». Затем автор передает (теперь уже в прошедшем времени) два эпизода, свидетелем которых он был: с красавицей в казино и с девочкой лет шести, из тех, которых приводят на промысел их матери. «Видеть это маленькое создание, уже несущее на себе столько проклятий и отчаяния, было даже как-то неестественно и ужасно больно». И завершается все рассказом (опять в настоящем времени) о лицемерии католических и англиканских священников. В таком обрамлении два эпизода, поразившие автора, воспринимаются не как единичные и из ряда вон выходящие, а как типичные явления.

В остальных случаях события, пересказанные в прошедшем времени, остаются в рамках частного. Поэтому, чтобы подчеркнуть характерность того или иного явления, Достоевский может перевести повествование в настоящее время. Так, например, рассказывается о носителе «ленточки Почетного легиона, «купленной своей кровью»: «Он только что не плюет на вас, он куражится над вами бесстыдно, он пыхтит, задыхается от куражу, так что вас, наконец, начинает тошнить, у вас разливается желчь, и вы принуждены посылать за доктором». За этим, конечно, прочитывается непосредственное летнее наблюдение. Изложением же в настоящем времени достигается двойная цель: с одной стороны, типизация

– событие приобретает вневременный характер, а с другой, оно превращается в драматическую оценку, небольшую, но яркую.

И наоборот, рядовые события пересказываются в прошедшем времени, т.е. остаются в рамках частного. Даже если они по-своему регулярны. Таков обычный диалог постояльцев с хозяевами гостиницы.

Помимо сведений о Западной Европе автор очень подробно излагает свои размышления, и те, которые ему приходили в голову, пока он ехал в вагоне – «летние», и те, которыми он полон теперь, – «зимние». В отличие от событий, в размышлениях не так легко отделить «летнее» от «зимнего».

В вагоне автор размышляет о том, «почему Европа имеет на нас, кто бы мы ни были, такое сильное, волшебное, призывное впечатление?... Мы не переродились даже при таких неотразимых влияниях... Неужели ж и в самом деле есть какое-то химическое соединение человеческого духа с родной землей, что оторваться от нее ни за что нельзя, и хоть и оторвешься, так все-таки назад воротишься», а также думает о Пушкине и о славянофильстве. Этот вопрос всегда волновал Достоевского. Вспоминая свои прежние мысли, он настолько увлекается ими, что продолжает их развивать, дополнять, приводит примеры из современной российской действительности, говорит о «зимнем», потом оправдывается тем, что «иные мечтания мои, «летние», были в этом же «зимнем» духе.

То есть, Достоевский никак не хочет привязывать важную для него проблему Россия-Запад только к «летнему».

Так же построено и дальнейшее рассуждение. Здесь автор намеренно запутывает дату. Сначала говорится: «... помню, особенно *раздумался* я про все наше отечественное... Я именно размышлял на тему о том: каким образом на нас в разное время отражалась Европа и постепенно ломилась к нам с своей цивилизацией в гости...», нес-

колько ниже: «...я ведь только об одной литературе *теперь говорю*.... По ней я проследить хочу постепенное и благотворное влияние Европы на наше отечество», и в конце: «Уж очень про нашу русскую Европу раздумался; простительное дело, когда сам в европейскую Европу в гости едешь». Неясно, когда именно автор думал об этом.

Чтобы подчеркнуть важность этих размышлений, Достоевский предупреждает, что «выделит их в особую главу, намеренно называет их «мечтаниями», о том, о сем, а больше ни о чем», а всю главу – «и совершенно лишняя», заявляя читателю, что тот может ее выкинуть. И, конечно же, эта глава, по тонкому расчету автора, не останется незамеченной, поскольку читатель обязательно прочитает ее.

Как видим, в размышления автора «Зимних заметок» охватывается довольно большой промежуток времени: с конца XVIII века до того времени, как писалось произведение. Он вспоминает о Великой французской революции, о временах Фонвизина и Карамзина.

И здесь выстраиваются два ряда. Первый – героическое прошлое Запада и его настоящее, обуржуазившееся и застывшее. Второй ряд: прошлое России, испытавшее на себе влияние Запада; ее настоящее, напряженно ищущее, пристально следящее за Западом. Вопрос о будущем остается открытым. Достоевский не говорит об этом прямо, но направляет мысль читателя во вполне определенное русло: Россия не должна держаться «европейских помочей», тогда она найдет единственно верный путь.

Таким образом, художественное время в «Зимних заметках о летних впечатлениях» помогает глубже понять произведение и логику рассуждения автора. Своеобразие временной организации «Заметок», значимые переклички повествования то в прошлое, то в настоящее являются одним из ключевых компонентов произведения, которые служат типизации и способст-

вуют увеличению его смысловой емкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л.Г.Бабенко. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. – М.: Академический проект, 2004.
2. Е.Ю.Канрашина. Представление знаний о времени и пространстве в интеллектуальных системах. – М.: Наука, 1989.
3. Е.С.Кубрякова. Категоризация мира: пространство и время. – М., 1997.
4. Д.С.Лихачев. Внутренний мир художественного произведения. // Вопросы литературы, 1968, № 8.
5. Н.И.Жинкин. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1984.
6. А.Б.Есин. Время и пространство // Введение в литературоведение.– М.: Высшая школа, 1999.

7. В.Савельева. Художественная антропология и творчество писателя. Алматы, 2007.
8. Ф.М.Достоевский. Полн.соб.соч. в 30 томах. Т.5, – Л.: 1973.

Түйіндеме

Бұл мақалада әдебиет теориясындағы уақыт пен көлемдік категорияларының мағынасы қарастырылған.

Көркем мәтінді құрастырудағы хронотоп мағынасы Достоевский шығармашылығында көрсетілген.

Conclusion

In the article “Time organization in creative activity of F.M. Dostoevsky” the questions on categorical meanings of space and time in the theory of literature are viewed.

The meaning of chronotop in a text organization is showed through the example of Dostoevsky creative activity.

Султанбекова Ж.Х., Мукалиева Б.Х.

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

БЕЙНЕЛЕУ ӨНЕРІНІҢ ТҮРІ ГРАФИКАЛЫҚ ӨНЕРІ

Бейнелеу өнері қолмен ұстап, көзбен көргендей етіп, көркем бейнелер арқылы баяндалады. Көркем шығармалар айналамыздағы дүниені жақсырақ, толығырақ түсінуге үйретіп қана қоймай, ол біздің- санамыз бен түйсік-сезімімізге тікелей әсер етеді. Сол себепті біз бейнелеу өнері туындыларын әр деңгейде қабылдаймыз. Бейнелеу өнерінің адам үшін берері мол. Көркем шығармалар арқылы өткен өмір тарихына назар аударып, оны көз алдымызға елестете аламыз.

Бейнелеу өнерінің ерекшелігі-суретшінің өз көзімен көріп, түсінген шындығын сол сәтімен айқын көрсетуінде. Суретші образдардың, өмір шындығының типтік жағын таңдап ала отырып, заманның тыныс-тіршілігін жинақтап, жан-жақты бейнелейді. Адамзат өмірінде бейнелеу өнерінің маңызы өте үлкен, оның қоғам өміріндегі рөлі де аса зор. Біреулер кемелдікке суреттің композициялық құрылысы

арқылы, енді біреулер живописьтік құрылысы арқылы ие болады. Бәрін бірдей үйлестіріп келтіру барлық адамның қолынан келе бермейді. Әр суретшінің шығармасы оның өзіндік ерекше белгілерімен, қолтаңбасымен айқындалады.

Бейнелеу өнері алуан түрлі де, алуан қырлы. 19 ғ-ға дейін сәулет, мүсін және живопись өнердің басты үш түрі болып есептеледі. Ал 19 ғ. аяғына қарай графика қызметтік және қосалқы түрден өнердің жеке және мүлдем дербес бір түріне айналды.

Графика дегеніміз – қағаз немесе картон бетіне қарындаш, қаламұш, қылқалам немесе басқа машиналармен орындалған сурет. «Графика» атауы гректің «жазамын», «суретін саламын» деген сөзінен шыққан.

Графика суреті орындалу тәсіліне қарай бірнеше түрге бөлінеді.

Графика шығармаларына қарындашпен салынған суреттер, гравюра-